

Появление звёзд не изменило ничего коренным образом.

Мир всё ещё находился под властью черного солнца, и тьма поглощала всё вокруг, как только звёзды угасали.

Просто стало легче держаться. Ведь если не держаться, то голодные демоны поглотят и тело, и душу.

И малейшая неосторожность со стороны слабой добычи привлекала внимание хищника.

Тайриум — это город, некогда славившийся обильными урожаями со своих плодородных полей.

Последние выжившие, укрывшиеся в нём, допустили ошибку — они не смогли избавиться от запаха нечистот.

Слабое животное выслеживают и ловят по следам и запаху экскрементов.

Будучи охотником, он знал об этом.

— Кха, кха, крххх.

Мужчина по имени Утен, которого схватили за шею и подняли в воздух, беспомощно дергал ногами и захлебывался слюной.

Неужели он ошибся, поделившись с измученными жаждой драгоценной дождевой водой?

Была ли их ошибка в том, что они отложили уборку отходов на потом, чтобы сэкономить драгоценную воду?

— А, ааа. Э, эээ... Ххххх... Хххххаа...

— Бежим...! Уркх, кхек, кехек.

— Аааааа!

Доносившиеся до его ушей звуки говорили, что их убежищу пришел конец.

Свист ветра, вырывающегося из лёгких, предсмертный хрип умирающих, не успевших даже вскрикнуть, и тихие всхлипывания тех, кто в ужасе приник к земле.

Утен уже подумал, что и его ждёт та же участь.

Вжик.

Липкое щупальце, покрытое слизью, разжалось. Утен с глухим стуком рухнул на землю и закашлялся.

— Уфх, хрип, хрип. Хыып!

Его рвало и, казалось, все внутренности лезут наружу.

Он не мог больше стоять и, перевернувшись, свернулся калачиком. По подбородку стекали слюна, разбавленная желудочным соком, и кровь.

К счастью, демон ждал, пока Утен придёт в себя.

Наконец отдышавшись, Утен поднял голову. Он увидел отступающее щупальце и стоявшего за ним монстра.

Существо напоминало собой помесь морского червя, лягушки и человека.

Общий силуэт был похож на человеческий, но вместо рук и ног у него были щупальца-присоски.

На бесчисленных отростках щупалец виднелись более крупные выступы, выполняющие роль пальцев рук и ног. Они были соединены между собой перепонками, как у лягушки. Но самой странной частью были живот и лицо.

Огромный рот, рассекавший тело от подбородка до живота, и неровности на коже, смутно напоминавшие человеческое лицо.

Чудовище, опираясь на выступы, служившие ему ногами, и длинный хвост, выпрямлялось.

=Жажда жизни. Вы воистину благословлены.=

Нападавший был не один.

Помимо чудовища, схватившего Утена, в убежище ворвались ещё десятки его сородичей. Учитывая подавляющее численное превосходство, все должны были уже погибнуть.

— Хнык, хнык.

— Нет... Пожалуйста.

Но, оглядевшись, Утен понял, что выживших гораздо больше, чем он думал.

За исключением нескольких человек, которые продолжали сопротивляться и были убиты, большая часть обитателей убежища осталась жива. Но это пока.

Предводитель монстров-червей с наслаждением провёл языком-щупальцем по своему телу.

=Взгляните на это благословенное желание жить. И я, и тот, кому я служу, считаем вас... исключительными.=

— Тот... кому вы служите?

=Тот, кто покажет вам новый путь... Кровавая Грязь.=

Утен закрыл глаза и опустил голову.

Он проклинал себя за то, что завёл знакомство с местным священником и нахватался ненужных знаний.

— Демон, создающий монстров, не так ли?

=Вы погрязли в предрассудках и упрямстве. Но разве стремление к жизни не является источником того, что одно живое существо остерегается другого?=-

Демон-червь сжал и разжал свои щупальца, выдавая своё возбуждение.

=Вы исключительны. Вы — доказательство тому, что выжили в самых неблагоприятных условиях. Вы сохранили свою жизнь в самых экстремальных обстоятельствах. И этого достаточно, чтобы считаться достойными.=

Достойными?

В тот момент, когда Утен поднял глаза, чтобы понять, что это значит...

=Но пришло время адаптироваться к новому миру!=

Не пытаясь скрыть свой восторженный голос, демон-червь прошипел на дрожащих от страха людей:

=Чтобы жить, нужно меняться. Чтобы выжить, нужно адаптироваться. К сожалению, ваши предрассудки и время играют против вас. Но не беспокойтесь!=

Намерение демона-червя было очевидным.

Он приказал своим монстрам сомкнуть кольцо окружения.

И, шевеля отростками на своём теле и извиваясь брюхом, на котором зияла пасть, издал леденящее душу предупреждение.

Он играл на самых примитивных инстинктах живых существ.

На страхе смерти.

=Кровавая Грязь приготовила для вас особый путь.=

Люди оказались в ловушке, окружённые монстрами, жадно облизывающимися своими языками-щупальцами.

Выжившие, дрожа, обнимали друг друга и плакали.

Страх, который испытывал Утен, стоя лицом к лицу с демоном, был ещё сильнее. Весь его охотничий опыт оказался бесполезным.

Он описался. Впервые с тех пор, как ему было десять лет, и его отругали за мокрую простыню.

Пссс...

Тепло, растекавшееся по ногам, было не единственным, что он чувствовал. Из глаз, закрытых в тщетной попытке не видеть происходящего, текли слёзы.

Он не мог стоять на подкашивающихся ногах, и единственное, что ему оставалось — это попытаться не упасть.

Утен зажмурился, пытаясь спрятаться от ужасного зрелища.

Я хочу жить.

Сколько я всего пережил, сколького добился. И меня поймали только из-за запаха...

Неужели я должен умереть из-за одной ошибки?

Демон-червь, наслаждаясь страхом и отчаянием Утена, довольно кивнул.

Жажда жизни не была чем-то предосудительным.

Даже если это означало, что человек готов отдать свою душу и судьбу в руки демона.

Демоны были мастерами находить и использовать людские слабости.

И в этот момент...

- Чудо звёздной защиты, Шёпот Угасающих.

— !..

Хотя веки Утена были плотно сомкнуты, он всё равно видел перед собой образ монстра.

Но то, что он увидел в следующий миг, поразило его.

[Меня зовут Творец Звезд. Я - бог, что родился после падения пантеона, бог, что родился во тьме.]

Таинственный голос, который он услышал, когда черное солнце на мгновение было проглочено сияющим змеем.

[Небо, что вы видите над собой, - это моё обещание.]

Тогда он тоже плакал, как ребёнок.

Но это были другие слёзы. Не те, что текли сейчас, когда он закрыл глаза, чтобы не видеть происходящего.

В тот момент Утен наоборот старался держать глаза открытыми, чтобы впитать в себя как можно больше света, и слёзы текли сами собой.

[Отныне...]

Он с грустью смотрел на меркнувшее небо, желая, чтобы оно сияло вечно.

[Запомните это обещание.]

Как в те далёкие дни, когда ярко светило солнце, и не было всех этих ужасов.

И тоска пересилила страх.

Утен открыл глаза, покрасневшие от слёз, и посмотрел на демона.

— Я... Я ни за что...

Конечно же, демон не ожидал такого ответа.

Вжик.

Липкое щупальце молниеносно обхватило шею Утена и подняло его в воздух.

— Кха, хрип, кхххх...

=Неужели ты поверил пустым фантазиям, навеянными этим юным божком? Думаешь, эти фантазии когда-нибудь станут реальностью?=
— Ухх, хрип, хрип!

Демон ещё немного потряс Утена в воздухе и, наконец, отпустил.

Шмяк.

Тело Утена безвольно рухнуло на землю, как тряпичная кукла. Окружающие, не говоря ни слова, в ужасе сжались.

Демон холодно посмотрел на еле дышащего Утена и вынес приговор.

— Хаа... Хрип. Аааа...

=Лживые обещания может дать любой. Но путь, ведущий к жизни, возможность измениться встречаются редко. Подумай, взвесь. И только потом говори... Это будет выгодно для всех.=

Утен, весь в слезах, соплях и слюнях, забился в конвульсиях.

— Пусть это ложь, неважно. Мне нужна вера. Я хочу верить...

В его плачущем голосе не было будущего.

Ужасающе холодное отношение демона. Постепенно сжимающееся окружение чудовищ.

Он знал, что нужно сказать, чтобы выжить.

Но он не скажет.

— К тому же.

Утен сжал рукав своей грязной, заляпанной рубашки, как будто хотел разорвать его.

— Я видел настоящее небо, а не подделку.

Эти слова стали его последними.

Вжик-вжик-вжик.

В мгновение ока Утена подняли в воздух, и его шея сломалась. Другие монстры не стали ждать своей очереди.

Ведь все люди, как и Утен, отказались от щедрого предложения, даже не произнося этого вслух.

— О, Крестный отец звезд, прими нас!

— Ааааааа!

— Мама! Папааааа!

Хруст, треск...

Звуки рвущейся плоти и ломающихся костей заполнили убежище.

Вскоре от обитателей убежища остались лишь лужи крови и разбросанные куски тел, которые монстры не успели сожрать.

Однако демон-червь, съёжившись, стоял на месте, как побитая собака.

=Мой господин, мы снова потерпели неудачу.=

Души, попавшие под влияние бездны, становились чёрными, как смоль.

И до тех пор, пока их обладатели были живы, всё, чем они обладали, принадлежало демонам, заключившим с ними сделку.

Человеческие души были источником силы демонов, их сокровищем, которое можно было использовать где угодно и как угодно.

Но на пути демонов возникло неожиданное препятствие.

Выслушав доклад демона-червя, архидемон сокрушённо покачал головой.

[Те, кто цепляется за отблески света, обречены на гибель.]

Весть о смерти Матери Мертворожденных облетела весь мир.

Как и то, что черное солнце на мгновение померкло.

Теперь все выжившие знали о существовании нового бога, бога, создающего звёзды.

И с тех пор демонам стало очень трудно заключать сделки.

Дело дошло до того, что архидемоны, вечно соперничавшие друг с другом, задумались о союзе.

[Но пусть они и дальше цепляются за свои иллюзии. Бог, создающий звёзды... Невероятная сила. Теперь я понимаю, почему Мать Мертворожденных так стремилась убить его...]

=Мой господин, мы должны признать своё бессилие. Если Элизиум, поглощенный лицеедами, перейдет в его руки, нам будет сложно его остановить только своими силами.=

[Вот почему мы должны найти и уничтожить всех оставшихся.]

Кровавая Грязь, казалось, была согласна с его словами.

[Не дай Творцу Звезд добраться до Элизиума. Вырвите все ростки с корнями.]

=Как будет угодно!=

[А потом... он отправится на поиски выживших... и в конце концов покинет эти земли...]

Архидемон привёл своих приспешников в движение, готовясь к грядущей опасности.